

В зале регистрации Петербургского международного аэропорта Пулково-2 было многолюдно. Одновременно шла регистрация пассажиров, вылетающих в Анталию, в Барселону, в Париж и Дюссельдорф. Для какого-нибудь другого аэропорта это совсем немного, но Пулково — аэропорт маленький, стоек регистрации мало, и к каждой выстроился огромный извивающийся хвост.

В конце очереди пассажиров, вылетающих в Барселону, стояла скромного вида пожилая дама с внуком. Дама держала за ручку объемистый чемодан на колесиках, на плече у нее висела дорожная сумка. За спиной у внука, любознательного мальчугана лет семи, красовался рюкзачок в виде медведя-панды.

Очередь двигалась медленно, внук то и дело дергал бабушку за рукав и бубнил:

— Баб, я пить хочу!

— Потерпи, Васенька, — отвечала дама. — Вот сдадим багаж, пройдем контроль, я тебе куплю пепси...

— Баб, я есть хочу!

— Потерпи, Васенька, вот сдадим...

— Баб, я писать хочу! — мстительно сообщил юный шантажист.

Эта угроза была более серьезна.

Дама завертела головой. Очередь вообще перестала двигаться — у девушки за стойкой завис компьютер.

Вдруг к озабоченной даме подошел сотрудник аэропорта — темноволосый мужчина лет тридцати пяти, в синей униформе с нашивками, с приятной, но незапоминающейся наружностью. Единственной приметной деталью его внешности были маленькие пижонские усики.

— Вы летите в Барселону? — осведомился он, взглянув на зажатые в руке дамы билеты.

— Да, но такая очередь... — вздохнула женщина. — А мой внук, он совсем извелся...

— Пойдемте, вон там сейчас откроется еще одна стойка, — проговорил мужчина вполголоса и указал в дальний конец зала. Там за стойкой появилась привлекательная темноволосая девушка в униформе авиакомпании.

Дама оживилась, подхватила внука и бросилась к свободной стойке. Галантный служащий хотел помочь ей везти чемодан, но женщина вцепилась в ручку мертвой хваткой и так взглянула на служащего, что тот отскочил как ошпаренный и тут же скрылся за дверью с надписью «Только для персонала».

Дама с внуком первой подлетела к стойке, положила перед девушкой билеты и паспорта и победоносно взгромоздила чемодан на ленту транспортера.

— Вам у окна или у прохода? — осведомилась девушка с приветливой улыбкой.

— У окна, — пропыхтела пассажирка, проводящая внимательным взглядом свой чемодан. — И еще я заказывала диетическое питание...

За ней уже выстроилась очередь.

— Да, все в порядке. — Служащая протянула даме посадочный талон.

— Баб, я писать хочу! — напомнил о себе внук.

— Ну сейчас, сейчас. — И бабушка устремила к окну паспортного контроля.

Следующий пассажир уже протягивал билет и ставил чемодан на транспортер, но симпатичная девушка развела руками:

— У меня компьютер завис, эта стойка не будет работать!

Разочарованные пассажиры высказали все, что они думают об аэропорте, авиакомпании, всех ее сотрудниках, заодно о питерской погоде, и нехотя потянулись к прежней стойке. Кстати, там очередь пошла значительно быстрее.

Тем временем мужчина с приятной, но незапоминающейся внешностью, войдя в служебное помещение, удивительным образом преобразился. Он снял форменный китель, вывернул его наизнанку и снова надел. Вывернутый китель превратился в грубую рабочую тужурку блекло-голубого цвета с логотипом аэропорта на лацкане. Из кармана тужурки была извлечена выгоревшая бейсболка. В довершение мужчина неуловимым движением отклеил усы, наклеил темные лохматые бакенбарды и прошелся ватным тампоном по лицу, нанеся на него тональный крем.

В результате этих действий из элегантного служащего он превратился в плечистого, смуглого, плохо выбритого грузчика.

Пройдя вдоль ряда убегающих в разные стороны транспортеров, свежее испеченный грузчик нашел чемодан озабоченной дамы, снял его с ленты и, уложив на тележку, покатил прочь из багажного отсека.

Перед выходом он столкнулся с рослым, толстым краснолицым господином в форменном кителе. Взглянув на чемодан, тот ткнул в него пальцем и спросил:

— Это что? Это куда? Это почему?

— Степан Степанович распорядился, — уважительно ответил грузчик и для верности показал пальцем куда-то вверх.

— А, ну тогда ладно, — кивнул краснокожий и проследовал дальше с ощущением собственной значительности.

Впрочем, какой-то червячок сомнения в его душе остался, и через пять минут, встретив своего коллегу, он задумчиво спросил:

— Слушай, а кто такой Степан Степанович?

— Понятия не имею. — Коллега пожал плечами.

Тем временем фальшивый грузчик выехал со своей тележкой из багажной зоны, проехал по коридору и свернул в туалет. Тележку он бросил перед входом, а сам с чемоданом в руках зашел в кабинку. Здесь он открыл чемодан, разрыл женские и детские вещи и под их грудой нашел большую банку кофе. Эту банку он, не раздумывая, вскрыл и достал из нее длинный, бережно завернутый

в вату предмет. «Грузчик» развернул вату и увидел узкий кинжал с золотой ручкой, украшенной тонкой резьбой и сверкающими камнями.

— Что и требовалось доказать! — удовлетворенно проговорил «грузчик», снова завернул кинжал в вату и положил в банку из-под кофе. Затем он снова вывернул свою удивительную тужурку, проделал с ней кое-какие манипуляции, отклеил бакенбарды, приклеил усы, поменял бейсболку на форменную фуражку, и через две минуты в зону прилета аэропорта вышел моложавый летчик с пухлым портфелем в руке.

У выхода из здания аэропорта его ждала черная машина с шофером.

«Летчик» сел на заднее сиденье, положил рядом портфель и скомандовал:

— В «Коромысло»!

— Порядок? — осведомился водитель, бросив на него заинтересованный взгляд.

— Обижаешь, — ответил «летчик». Впрочем, он уже успел снять летную форму, а заодно избавился от усов и темного парика.

Теперь немногочисленные знакомые могли бы узнать в нем Леонида Маркова, человека широко известного в узких кругах и охотно отзывающегося на аристократическую кличку Маркиз.

Ресторан «Коромысло», расположенный у знаменитой площади «Пять углов», гордился исконно русской кухней и соответствующим интерьером. В этом ресторане гостям подавали кулебяки и расстегаи, зразы и курники, блины и пироги. Конеч-

но, подавали здесь и уху десяти видов и несколько разновидностей солянки и окрошки. Да только одного самогона здесь имелось больше двадцати сортов.

Маркиза встретил в дверях метрдотель в сапогах со скрипом и вышитой косоворотке. Низко поклонившись, он проводил посетителя в дальний угол, где его поджидал импозантный господин с седыми висками и в дорогом итальянском костюме.

Увидев Леню, господин приподнялся, нервно потирая руки, и взволнованно спросил:

— Ну как, все в порядке?

— Как обычно, — спокойно ответил Маркиз, усаживаясь за стол, и незаметно скосил глаза на приблизившегося к ним официанта, точнее, полового, как называли здесь этих тружеников фартука и подноса.

— Да-да, я понимаю, — пробормотал нервный господин, взглянув на полового. — Но и вы поймите, я волнуюсь...

— Можете не волноваться, — успокоил его Маркиз. — Поручив проблему мне, вы ее, фактически, уже решили.

Официант положил перед собеседниками меню, отпечатанное старославянским шрифтом с яркими завитушками, и хорошо поставленным голосом проговорил:

— Очень рекомендую стерлядь по-монастырски! Она сегодня на редкость удалась! Также бараний бок с гречневой кашей хорош...

— Ну, мне что-нибудь полегче... — протянул Ленин собеседник.

— Ежели нет аппетита, блины с икоркой можно, — снисходительно произнес официант. — Опять же, хреновуха недурна... от нее и аппетит сразу появится.

— Да, давайте пока хреновухи и калачей, а потом разберемся, — проговорил Ляня.

Официант кивнул и удалился.

Седеющий господин снова привстал, молитвенно сложил руки и воскликнул:

— Ну, где же он?

Ляня оглянулся по сторонам, открыл портфель и протянул своему сотрапезнику банку из-под кофе.

— Только не открывайте на людях, — посоветовал он, — сами знаете: здесь и стены имеют уши, а также глаза.

Седовласый господин, однако, не удержался, под столом открыл банку и заглянул в нее.

— Он самый! — радостно воскликнул он.

— Неужели вы думали, что я вас обманываю? — вздохнул Маркиз. — И вообще, вы взрослый человек, а ведете себя как пятиклассник, который под партой листает порнографический журнал! И кстати, если вы удовлетворены, нам пора рассчитаться!

Эта история началась неделей раньше, когда в кармане у Маркиза зазвонил мобильный телефон. Это был специальный телефон, предназначенный только для общения с потенциальными заказчиками.

Заказы Ляня брал не у всякого, а только у тех, кого ему рекомендовал кто-то из старых знакомых,

кто-то из тех, кому Леня доверял на все сто процентов. Одним из таких людей был старый ювелир Иван Францевич Миллер.

Иван Францевич был человеком старой закалки, работал дома, в одиночку, своими собственными руками создавал настоящие ювелирные шедевры и как никто другой разбирался в драгоценных камнях и изделиях из них. Особенно в старинных украшениях, работах великих мастеров восемнадцатого и девятнадцатого веков. Несмотря на то что по роду деятельности ему порой приходилось иметь дело с весьма сомнительными личностями, сам он был человеком удивительно честным и надежным и вслед за великой актрисой Раневской говорил, что так стар, что еще помнит порядочных людей.

Маркиза познакомил с ним его старый ныне покойный знакомый и учитель по имени Аскольд. Память учителя Леня чтит, в его честь назвал Аскольдом своего любимого кота, в которого, по его мнению, вселилась душа покойного.

И вот клиент, который позвонил Лене неделю назад, сослался на Ивана Францевича и попросил его о встрече.

Встретились они в том же ресторане «Коромысло».

Импозантный господин представился Георгием Михайловичем, сообщил Лене, что он коллекционирует старинное оружие и предметы декоративного искусства.

Леня молча слушал клиента. Он считал, что лишняя информация не только бесполезна, но

и вредна. Как говорится, меньше знаешь — крепче спишь. И если клиент нашел нужным в первую очередь сообщить ему о своем хобби, значит, это необходимо для успешного выполнения его поручения.

Так и оказалось.

Георгий Михайлович рассказал, что подлинной жемчужиной его коллекции был старинный кинжал, один из церемониальных артефактов знаменитого Мальтийского рыцарского ордена.

Кинжал этот и сам по себе был замечательным произведением ювелирного искусства, одних только драгоценных камней на его рукоятке было столько, что хватило бы на корону какого-нибудь второстепенного европейского монарха. Но, кроме ювелирной и художественной ценности, он обладал также ценностью исторической, так как одним из его владельцев был российский император Павел Первый, который, как известно, являлся гроссмейстером Мальтийского ордена. Этот кинжал и называли обычно «кинжалом гроссмейстера».

В общем, из рассказа Георгия Михайловича Ленья понял, что кинжал этот безумно ценный.

Приобрел его заказчик не так давно, путем весьма сложного многоступенчатого обмена, отдав за него прежнему владельцу несколько уникальных вещей (среди них было даже пасхальное яйцо работы Фаберже) и доплатив еще огромную сумму денег.

И вот этот-то бесценный кинжал у Георгия Михайловича несколько дней назад украли.

— Где вы его хранили? — осведомился Маркиз.

— Хранил-то я его в прекрасном швейцарском сейфе... — вздохнул заказчик. — И охранная система у меня в доме очень хорошая, самая современная. Но вы не знаете коллекционеров... иметь в своей коллекции уникальную вещь неинтересно, если ты не можешь показать ее коллегам, таким же коллекционерам.

— Ну да, вам хотелось увидеть завистливый блеск в их глазах.

Заказчик взглянул на Маркиза недовольно, но не возразил. Он продолжил:

— В общем, третьего дня я пригласил к себе четырех известных коллекционеров, достойных и уважаемых людей. Я показал им несколько своих новых приобретений, в том числе, конечно, кинжал гроссмейстера. Все были в восторге, а один из гостей, Анатолий Васильевич Лопухин, пришел в такое возбуждение, что с ним случился сердечный приступ. Настолько серьезный приступ, что пришлось вызвать «Скорую помощь». Его откачали, «Скорая» уехала, и тут я обнаружил, что кинжал гроссмейстера пропал! Бесследно пропал!

Заказчик сделал трагическую паузу, сжал руки, как старая актриса в налоговой инспекции, и продолжил:

— Конечно, все мои гости согласились, чтобы я их обыскал, но кинжала ни у кого не было.

— Врач, — уверенно проговорил Маркиз.

— Да, я тоже в этом уверен, — согласился с ним заказчик, — больше просто не на кого думать. А Анатолий Васильевич... ну, тот человек, у кото-

рого так своевременно случился сердечный приступ, наверняка был с ним в сговоре.

— Чего же вы хотите от меня? — осведомился Ленья.

— Чтобы вы вернули мне кинжал! Иван Францевич говорил, что вы — мастер своего дела, лучший в профессии.

— Ну, Иван Францевич редко ошибается, — промолвил Маркиз, скромно потупившись. — Раз он так сказал, я не буду спорить, значит, так оно и есть. Но он сообщил вам, какие я беру гонорары? Десять процентов от рыночной стоимости вещи. В крайнем случае, если вещь особенно дорогая, — пять, но никак не меньше!

— Я готов заплатить сколько вы потребуете! — воскликнул заказчик, молитвенно сложив руки. — Я готов отдать за него все что угодно! Только верните мне кинжал! Он для меня не просто ценность, он дороже всяких денег!

— Не так громко! На нас уже обращают внимание! — Ленья понизил голос и перегнулся через стол: — Как выглядел тот врач?

— Худощавый, высокий... длинные волосы собраны в хвост, усы подковкой.

— Усы, волосы — это не приметы! — отмахнулся Маркиз. — Сменить их ничего не стоит, для профессионала это дело пяти минут. Я сам могу на пять минут выйти из-за стола, вернусь — и вы меня не узнаете. Нет ли чего-то более существенного?

— У меня есть его фотография, — внезапно сообщил заказчик, похлопав себя по карману.

— Фотография? — Ленины брови полезли на лоб.

— Я же сказал: у меня очень хорошая охранная система, камеры на каждом шагу. — И Георгий Михайлович положил на стол перед Маркизом крупный черно-белый снимок.

— Старый знакомый! — протянул Леня, разглядывая лицо на фото. — Давненько я его не видел!

— Вы его знаете? — заволновался заказчик.

— Ну, вы же знаете большинство крупных коллекционеров. Вот и я знаю своих, так сказать, коллег. Кстати, этого господина в определенных кругах зовут Доктор. Он и в самом деле закончил в свое время медицинский институт, так что может оказать вполне квалифицированную врачебную помощь. И наоборот. Кстати, вполне возможно, что тот ваш коллега, у которого случился сердечный приступ, совершенно ни при чем. Доктор вполне мог встретить его чуть раньше и спровоцировать у него этот приступ, незаметно сделав ему соответствующий укол, чтобы потом своевременно появиться под видом врача «Скорой помощи».

— Да, возможно... — протянул Георгий Михайлович. — И вот еще что. До меня дошли слухи, что один крупный коллекционер, мой давний знакомый, который сейчас проживает в Испании, пообещал заплатить огромную сумму тому, кто сможет доставить ему этот кинжал. Так что вор наверняка украл кинжал по его заказу.

— Так что — мне придется лететь в Испанию?

— Не беспокойтесь, я оплачу вам все расходы.

Однако лететь в Испанию Лене не пришлось.

По своим каналам он выяснил, что Доктор еще не переправил кинжал заказчику. Вообще, сам он редко перевозил похищенные ценности — не любил рисковать. В этом сложном деле ему помогала теща, пожилая дама чрезвычайно приличного вида, которая не вызывала у таможенников никаких подозрений, особенно если путешествовала в обществе своего внука, племянника Доктора. Теща и сама в прошлом нарушала многие статьи Уголовного кодекса, а на старости лет вошла в долю к предприимчивому зятю.

Наведя все необходимые справки, Маркиз узнал, что теща Доктора совсем недавно приобрела два билета экономического класса до Барселоны на ближайший понедельник. Дальнейшее было делом техники и точного расчета.

Леня понимал, что дама не повезет драгоценный кинжал в ручной клади: он является не только уникальным произведением искусства и исторической ценностью, но еще и холодным оружием, а оружие категорически запрещается проносить в салон самолета. Значит, кинжал будет в багаже.

В понедельник Леня со своей верной спутницей и боевой подругой Лолой заблаговременно прибыл в аэропорт. Лола в униформе сотрудницы авиакомпании устроилась за пустующей стойкой регистрации, а Маркиз под видом служащего аэропорта направил к этой стойке немолодую озабоченную даму.

Все остальное прошло как по маслу, и вскоре чемодан деловой дамы вместе с кинжалом был у Лени в руках.

Леня Маркиз припарковал машину возле своего дома. Настроение у него было самое радужное. И погода сегодня была под стать его настроению — на чистом бледно-голубом небе сияло весеннее яркое солнце, с крыш звонко капало, в лужах блестели разноцветные бензиновые разводы. Осторожно выбирая место, куда поставить ногу, Леня загляделся на веселые звонкие ручейки. Ему захотелось вдруг, как в далеком детстве, повозиться в весенней воде, делать на ручейках запруды из камушков и щепочек или, наоборот, прорывать ходы и пускать бумажные кораблики с оловянными солдатами на борту.

Он вдохнул бодрящий воздух. Весной отчего-то всегда вспоминается детство.

У своего подъезда Маркиз сердечно раскланялся с соседкой Маргаритой Степановной, чей любопытный хомяк Персик изредка по неизбывной тяге к приключениям выбегал на площадку и даже один раз — страшно сказать! — заскочил к ним в квартиру. Кот Аскольд воспринял его появление как дар свыше. Леня тогда спас хомяка ценой жутких ран, нанесенных когтями рассвирепевшего кота, за что Маргарита Степановна была благодарна ему по гроб жизни.

— Леонид, передайте Лолочке, что я достала бофенаку, — сказала Маргарита.

— Что-что? — От удивления Леня едва не выронил ключи. — Как вы сказали?

— Бофенаку, — уверенно повторила Маргарита Степановна. — Лола в курсе, она вам объяснит.

Леня пожал плечами и вошел в подъезд.

Он открыл дверь своим ключом, шагнул в прихожую и тотчас же наклонился к большому угольно-черному коту, который, аккуратно обернув лапы хвостом, сидел на коврике у двери. Кот был хорош — в меру пушист, с белоснежной машишкой.

— Аскольдик! — привычно умилился Маркиз, он всем сердцем обожал своего кота.

Кот выразительно мигнул изумрудными глазами, как светофор на перекрестке, и произнес басовитое: «Мурм-м», что, несомненно, означало приветствие.

Подул ветер, поднимаемый птичьими крыльями, и в прихожую влетел большой разноцветный попугай. Попугая звали Перришон, как-то морозным зимним днем он влетел в раскрытое Лолой окно. Потом Леня долго допытывался, с чего это ей вздумалось раскрывать окна в такой мороз. Лола отмалчивалась, но наконец призналась, что у нее сторели олады, потому что она отвлеклась на разговор по телефону. Несмотря на объявления, вывешенные Лолой в подъезде и в ближайших окрестностях, никто не спешил признавать в попугае своего.

Еще бы, вздыхал Маркиз, да они просто обрадовались.

В самом деле, даже Лола признавала, что у попугая отвратительный характер. Он был говорящий, причем оказался весьма острым на язык и за словом в карман не лез. К счастью, нецензурных выражений в его лексиконе не было. По прошествии некоторого времени, однако, отношения в семье наладились, и теперь попугай был полноправным членом их маленького дружного сообщества.

— Перри хороший, — сказал попугай, усевшись на вешалку и умильно взглянув на хозяина.

— Точно, — согласился Маркиз, — Перри замечательный.

Сегодня он всех любил.

— Кто там? — в прихожей появилась Лола, держа на руках крошечного песика древней мексиканской породы чихуахуа, это был третий домашний питомец.

То есть для Лолы он был первым, самым главным. Все нерастраченные запасы любви и нежности она вложила в Пу И.

Один только раз Леня задал ей вопрос, почему обязательно нужно было собаку мексиканской породы называть именем последнего китайского императора? Вразумительного ответа он не получил и отступился — кто же поймет этих женщин?

На песике был надет нарядный синий бархатный костюмчик с белыми пуговицами.

— Верно, ему идет? — спросила Лола, с гордостью поворачивая песика перед своим компаньоном.

— Замечательно, — быстро ответил Леня, он всегда в этих вопросах с Лолой соглашался.

Затем, перехватив страдальческий взгляд пессика, он взял его на руки и попытался расстегнуть пуговицы.

— Не тронь! — всполошилась Лола. — Я с таким трудом его надела! Мы сейчас уходим!

— Куда это? — удивился Леня. — Я пришел. Хотел отдохнуть, побыть в кругу семьи...

— Ты тоже идешь с нами! — безапелляционно заявила Лола. — Мы хотим отпраздновать удачное завершение дела в новом ресторане! Туда пускают с собаками!

Маркизу, который только что был в ресторане, ужасно не хотелось тащиться куда-то снова. Он желал провести тихий спокойный вечер в обществе кота. Чаю выпить на кухне и поболтать с Лолой. Можно музыку послушать или в Интернете покопаться — так, для интереса. Или же почитать коту вслух что-нибудь интересное.

Кот любил, когда ему читали вслух, особенно пьесы. Маркиз читал с выражением, говоря за разных персонажей разными голосами, иногда, войдя в роль, он вскакивал и бегал по комнате, яростно жестикулируя. Лола только посмеивалась, глядя на такое лицедейство, она ведь была по профессии и по призванию актрисой. Коту же очень нравилось смотреть и слушать. Постепенно все звери втянулись, даже попугай не прерывал чтение ехидными замечаниями.

Леня перерыл все книжки на полке у Лолы, они проработали таким образом Шекспира, Чехова и Лопе де Вега. Ибсена кот нашел несколько скучноватым.

— Что еще за ресторан? — Леня не сумел скрыть недовольство.

— Новый ресторан, туда пускают с собаками! — Лола загадочно улыбнулась.

— Ну и что такого? — протянул Леня. — Насколько я знаю, ты своего карликового волкодава в любой ресторан протащишь. Отчего тебе приспичило попасть именно в этот?

— Ты не понимаешь! — Лола таинственно блеснула глазами. — Это специальный ресторан, туда пускают только с собаками! Без собаки нельзя! Это как визитная карточка.

Леня переглянулся с «визитной карточкой», которая безуспешно пыталась освободиться от бархатного костюма. Пу И отчаянно взывал о помощи. Ему тоже не хотелось никуда идти.

— Называется «Муму», — щебетала Лола, — я уже заказала столик на троих.

— На троих? — Леня тотчас усмотрел спасительную лазейку. — То есть ты хочешь сказать, что мы пойдем туда втроем?

— Ну да, я же сказала, что без Пу И нас не пустят!

— Угу, значит, ты хочешь отпраздновать удачное окончание дела, так? — вкрадчиво спросил Леня.

— Так.

— И считаешь, что Пу И имеет полное право участвовать, так? — Леня добавил в голос децибел.

— Так, потому что он не просто собака, а наш равноправный партнер. — Лола доверчиво шла в умело расставленные силки. — Ты забыл, сколь-

ко раз он нам помогал? Он участвовал во многих операциях наравне с нами!

— Ага, а они, — Маркиз театрально взмахнул рукой в сторону кота и попугая, — они, стало быть, нам не помогали? Они вообще никто? И звать никак?

— Дискр-риминация, — поддакнул попугай, а кот очень удачно изобразил смертельную обиду.

— Но если туда пускают только с собаками, — растерялась Лола и опустила руки.

Песик тотчас вырвался и отбежал к коту. Сев рядом, он укоризненно посмотрел на Лолу.

— И еще название ресторана, — безжалостно добивал ее Маркиз, — ничего лучшего придумать не могли! Надо же — «Муму»! А ты знаешь, чем она кончила, эта Муму?

— Да кто же не знает... — слабо улыбнулась Лола, — ее Герасим утопил. Мы в школе такую пьесу ставили, я Татьяну играла.

— Ларину? — переспросил Маркиз.

— Ларина — это в Евгении Онегине, — машинально отозвалась Лола. — Серый ты, Леня!

Тут она заметила усмешку в Лениных глазах и поняла, что снова попалась.

— Трудно с тобой, — обиженно фыркнула она.

— И ты собираешься вести собаку в такой ресторан? — гремел Маркиз. — Удивляюсь я на тебя, Лола: с одной стороны, ты суеверна до невозможности, с левой ноги не встанешь, через порог не попрощаешься, третьего дня уборщицу на лестнице с пустым ведром увидела — так едва на дело не опоздали! А тут такая беспечность.

— А что такое? — Глаза у Лолы стали круглые от страха.

— Как что? — Маркиз пожал плечами. — Прийти в ресторан имени собаки с такой судьбой — это все равно, что принести в дом с кладбища букет цветов! Эффект будет тот же!

— Ой!!! — Лола хотела схватить Пу И и прижать его к сердцу, но песик ловко шмыгнул мимо.

— Ребята... — в голосе у Лолы зазвучали слезы, — ну простите меня!

Леня определил, что слезы самые настоящие, то есть Лолка испугалась, усовестилась и никуда не пойдет.

— Ничего, — ответил он за всех, — они знают, что ты не нарочно. А давайте чай пить!

Весь вечер Лола была особенно ласкова с котом и попугаем, а Пу И просто не выпускала из рук.

Попивая утренний кофе и глядя в окно, Леня увидел во дворе мужа Маргариты Степановны Вову, как она его называла, и вспомнил про вчерашнюю встречу.

— Лолка, — сказал он вошедшей заспанной Лоле, — Маргарита Степановна просила тебе передать, что она нашла какую-то клофенаку! Или буцефалу!

— Да что ты? — С Лолы слетели остатки сна. — Она получила бофенаку? Что же ты сразу не сказал?

— Лола, а что это такое? — простодушно спросил Леня.

— Это... Лола помедлила, подбирая слова, — это... понимаешь, это такое удивительное средство

для омолаживания организма. Совершенно чудодейственное!

— Хм... — Леня вздохнул, — не понимаю одной вещи. Вот Маргарите Степановне можно бы омолодиться, конечно, если ее муж не против. Но тебе зачем, ты и так молодая?

— Ой, ну это совсем не то, что ты думаешь! — Лола отставила чашку с кофе. — Это традиционное индийское средство, такой порошок из коры дерева бодхи.

— И что в этой коре такого особенного?

— Леня, ну до чего же ты серый! Под деревом бодхи долго сидел сам Будда и достиг там просветления!

Видя, что ее компаньон несколько не почувствовал сей факт, Лола посмотрела ему в лицо и спросила полупрошептом:

— Ленечка, а ты хоть знаешь, кто такой Будда?

— Ну, у него, кажется, было шесть рук...

— Господи, Леонид! — закричала Лола. — Шесть рук у Шивы! Это бог такой — Шива! И еще там есть Брахма, Вишну, Кришна... А Будда — человек! Вполне настоящий, исторический, только жил давно! Ну можно ли быть таким невежественным?!

— Сама больно умная, — обиделся Леня, — кто вечно путает доктора Дулитла с доктором Лектором, Заир с Каиром и Гонконг с Кинг-Конгом? И потом, что-то я не возьму в толк — как Будда поможет вам с Маргаритой омолодиться, если он давно умер?

— Не кощунствуй! — сурово заметила Лола.

Их перепалку прервал звонок в дверь — это соседка, проводив на работу своего Вову, принесла таинственную бофенаку.

Лола появилась на кухне, прижимая к груди пакет. Из пакета осторожно была извлечена пластмассовая круглая емкость с яркой этикеткой.

— Лолка, — сказал Маркиз, обозрев этикетку, — это же порошок для чистки посуды! Вон кастрюля нарисована!

— Это не кастрюля, а священный сосуд! — холодно ответила Лола, отбирая емкость.

— Нет, погоди! — заволновался Маркиз. — Дай прочитывать! Ага, можно на лицо наносить, тогда исчезнут прыщи и морщины. У тебя их и так нету. Можно на тело, тогда похудеешь. Тебе не нужно худеть. Слушай, а про то, что его можно пить, тут не сказано!

— Там мелким шрифтом. — Лола пыталась отобрать емкость.

— Угу, усиливает обмен веществ, изгоняет шлаки... обычное дело... вот, некоторые пьют...

— Тут, на листочке. — Лола потрясла клочком бумажки, где почерком Маргариты Степановны было написано: «Растворить в стакане теплого молока чайную ложку порошка... пить на ночь...»

— Лолка, ты же не пьешь молока! — радостно завопил Леня. — Ты только в кофе две ложки сливок терпишь!

— Тебе не понять, — Лола наконец завладела банкой, — это аюрведа. Если человек не знает, кто такой Будда, бессмысленно объяснять ему принципы аюрведы.

— В моем доме, — всерьез рассердился Маркиз, — попрошу не выражаться! Здесь маленькие звери, им нельзя такое слушать! Не смей пить эту

гадость! Еще вырастут шесть рук, как у Шивы! Или станешь похожей на богиню Кали, а она очень злая и страшная! Знаешь, что этим индийкам здорово, то русским бабам — смерть!

— Жуткий тип! — закричала Лола. — Мерзкий, отвратительный и вредный! Твоя патологическая серость и зашоренность переходят уже всякие границы!

Атмосфера на кухне сгустилась, как перед грозой, и в воздухе, казалось, начали потрескивать электрические разряды. Аскольд, которому хотелось тишины и покоя, поднялся и неторопливо, с достоинством покинул кухню. Перришон, напротив, перелетел поближе и устроился на холодильнике, словно в первых рядах партера, чтобы не пропустить ни слова из назревающего скандала. Он был большим любителем театра, а Лола во время скандала в полной мере раскрывала свое актерское дарование.

И в этот драматический момент зазвонил Ленин мобильный телефон. Тот самый телефон, который был предназначен для потенциальных заказчиков.

Маркиз только что успешно выполнил задание Георгия Михайловича, вернул ему старинный кинжал и получил свой гонорар, так что у него не было ни необходимости, ни настроения сразу же браться за следующее дело. Но в этот момент, чтобы избежать скандала, он готов был на что угодно. Даже взяться за новую работу. Поэтому он схватился за телефон, как утопающий хватается за соломинку, сделал большие глаза и нажал кнопку ответа, прошептал одними губами:

— Лола, очень важный звонок.

— Знаю я твои важные звонки, — ответила Лола срывающимся голосом, однако встала и покинула кухню. В дверях она задержалась на мгновение и раздраженно бросила:

— Ты с ним сговорился.

— С кем? — удивленно переспросил Маркиз.

— С телефоном! — И Лола вышла, оставив за собой последнее слово.

Оставшись в одиночестве, Леня хотел было отключить телефон, но его чуткий слух уловил за дверью сдерживаемое сопение. Лола не ушла далеко, она остановилась за дверью и прислушивалась, так что волей-неволей пришлось поднести телефон к уху и ответить:

— Слушаю.

— Это Леонид? — раздался в трубке какой-то странный, приглушенный голос, определенно женский.

— Да, это я.

— Мне дал ваш телефон Рудольф.

— Рудольф? — переспросил Леня, не сразу сообразив, что речь идет о его старинном знакомом Рудике Штеймане. Рудик был не просто знакомым, но и в каком-то смысле сотрудником Маркиза. Он как никто другой знал деловые круги города, и Леня обращался к нему, когда нуждался в соответствующей консультации.

Рекомендация Рудика была вполне надежной, однако на всякий случай Леня решил проверить ее достоверность.

— И как же он поживает? — осведомился он невинным тоном. — По-прежнему такой же тощий? Страдает от отсутствия аппетита?

— Что? — удивленно переспросила собеседница и от удивления даже повысила голос. — Тощий? Мы с вами, наверное, говорим о разных людях! Рудольф не просто толстый — он толстый, как... извините, как откормленный бегемот! И с аппетитом у него полный порядок, мы с ним встречались в итальянском ресторане, и за разговором он съел пасту с морепродуктами, рыбу, запеченную с беконом и орехами, отбивную из телятины и суфле из лесных ягод с сыром маскарпоне.

— Узнаю Рудика, — восхитился Маркиз. — Да, это он! Все в порядке, извините, это была маленькая проверка. Так что конкретно вы от меня хотите?

— Я не могу обсуждать это по телефону! — Таинственная собеседница снова перешла на шепот. — Немедленно приезжайте в бутик «Шарман» на Большом проспекте!

Всего полчаса назад Леня наотрез отказался бы куда-нибудь ехать, но теперь эта поездка могла спасти его от неизбежного скандала.

— Большой проспект Петроградской стороны или Васильевского острова? — деловито осведомился он, поскольку в Петербурге имеются два Больших и два Малых проспекта, и только Средний один.

— Большой проспект Петроградской, — едва слышно прошептала женщина. — Зайдите в правую примерочную кабину.

— Куда? — удивленно переспросил Ленья.

Но таинственный голос угас, и из трубки донесся сигнал отбоя.

Ленья пожал плечами и отправился одеваться.

— И что это было? — холодно осведомилась Лола, встретив его в коридоре.

— Заказ, — лаконично отозвался Ленья. — Очень важный.

Лола хотела что-то возмущенно воскликнуть, но пока она принимала соответствующую позу и открывала рот, за ее боевым соратником уже захлопнулась дверь квартиры.

— Удр-рал! Удр-рал! — выкрикнул Перришон, который успел перебазироваться с холодильника на вешалку в прихожей.

Лола ничего не ответила попугаю и удалилась в свою комнату, как королева в изгнание.

Без труда найдя на Большом проспекте бутик «Шарман», Ленья вошел внутрь и огляделся.

Навстречу ему тут же метнулась симпатичная рыженькая продавщица и оживленно затараторила:

— Вы хотите сделать подарок? Жене или девушке? У нас как раз появились новые модели из Милана.

Ленья осторожно обошел продавщицу и устремился к примерочным кабинам.

— Куда вы? — бросилась за ним девушка.

— Моя жена была у вас сегодня утром и забыла в кабинке одну деталь туалета, — проговорил Маркиз, подходя к крайней справа кабинке.

Тут перед ним возникло непредвиденное препятствие: одновременно с ним к кабинке подошла

чрезвычайно полная дама средних лет с целым ворохом платьев и костюмов убийственно розового цвета, недопустимого при ее габаритах. Кроме того, даже невооруженным глазом было видно, что все они ей безнадежно малы.

— Вы куда? — зашипела она на Маркиза. — Я здесь уже стояла! И вообще, это женский магазин!

— Пардон, мадам. — Маркиз выдал самую ослепительную из своих улыбок. — Я буквально на одну секунду. Вы видите — я даже пальто не снял и ноги не вытер! И кстати, вы не заметили то очаровательное розовое платье от Валентино? Оно вам несомненно пойдет! Розовое вас стройнит и подчеркивает ваш замечательный цвет лица.

— Розовое? Где? — всполошилась дама.

— Вон там, на той стойке. — Маркиз указал в дальний угол магазина.

Как только дама, пыхтя и переваливаясь, удалилась, Леня юркнул в кабинку и закрыл за собой дверцу.

Разумеется, в кабинке никого не было.

Маркиз огляделся по сторонам, пожал плечами и хотел уже выйти, как вдруг из-за перегородки донесся знакомый свистящий шепот:

— Это Леонид?

— Да, это я, не буду возражать, — честно признался Маркиз, повернувшись на голос.

— Докажите, — потребовала невидимая собеседница.

— Паста с морепродуктами, рыба, запеченная с беконом и орехами, отбивная из телятины и суф-

ле из лесных ягод с сыром маскарпоне, — отчеканил Леня, не задумываясь.

— Да, это действительно вы. — Из-за перегородки донесся облегченный вздох.

— Что, мы так и будем разговаривать через стенку? — осведомился Леня. — Я привык видеть своего собеседника!

— Я боюсь, — донеслось из-за стенки.

— И сколько же времени вы собираетесь прятаться в этой кабинке? В конце концов, вас оттуда выставят продавщицы.

— Не посмеют! Я у них постоянная клиентка, они на мне делают такие деньги, что могут здесь даже на ночь оставить! Пока не перемеряю весь ассортимент магазина, шагу отсюда не сделаю!

— Но я не могу работать в таких условиях, — стоял на своем Леня. — Это противоречит моим правилам. Может быть, пойдем в ресторан «Чванов»? Это недалеко, на Рыбацкой. Очень хорошо кормят, и публика исключительно приличная.

— Я боюсь, — повторила женщина. — Среди самой приличной публики может затаиться наемный убийца!

— Но вы же были в итальянском ресторане с Рудольфом, — напомнил ей Леня. — И с вами, насколько я понимаю, ничего там не случилось, вы живы и здоровы.

— Тогда я не знала того, что знаю сейчас! Тогда я была совсем другим человеком!

— Ну, я не знаю... — Леня задумался. — Тут прямо напротив есть очень приличная кофейня. Подвальчик, тихий и уютный, варят замечатель-

ный кофе по-восточному, совершенно безопасное место!

— Не верю! В подобном безлюдном заведении могут убить человека, и никто этого даже не заметит!

— Ну все, — решительно проговорил Леня. — Я поведу вас в исключительно безопасное место. Такое, куда не сунется ни один наемный убийца. Уверяю вас, там вы будете в полной безопасности.

— Что это за место? — подозрительно осведомилась женщина.

— Ничего не буду говорить заранее, — ответил Маркиз. — Выходим из кабинок на счет «три». Если не выйдете — я буду считать, что вы отказались от моих услуг! Раз, два, три.

На счет «три» Маркиз вышел из кабинки. Рядом с ним из соседней кабинки появилась женщина, которую Леня не смог толком разглядеть, поскольку она несла в обеих руках груды разноцветных пакетов и коробок с одеждой.

— Идите за мной, — вполголоса скомандовал Леня, поравнявшись с этой особой.

Он вышел из магазина и задержался на пороге, поджидая заказчицу. Та отдала коробки и пакеты продавщице и послушно последовала за Маркизом.

Он прошел по Большому проспекту до угла, свернул и оказался перед ступеньками, ведущими в подвал. Над входом в этот подвал подмигивала светящаяся вывеска:

«Зеленый змий. Напитки и закуски».

Покосившись на свою спутницу, Леня спустился по ступенькам и открыл дверь подвала.

Внутри было шумно и накурено. Полутемное помещение с низким потолком было освещено единственной лампочкой, заключенной в расколотый плафон матового стекла и окруженной синеватыми клубами густого табачного дыма. Вокруг столиков без скатертей на шатких алюминиевых стульях сидели небритые, несвежие личности с алкогольной зависимостью разной степени. Все они примерно поровну делились на две категории: представители первой находились в состоянии мрачной подавленности и глухой неприязни ко всему миру, представители второй — в состоянии истерического возбуждения и болезненного дружелюбия. Видимо, первые еще не успели опохмелиться, а вторые — успели.

— Куда вы меня привели? — прошипела спутница Маркиза. — Это какой-то притон!

— Именно притон! — подхватил Леня. — Если хотите — забегаловка, шалман, тошниловка, рыгаловка. Коли желаете, могу подобрать еще не один десяток подходящих синонимов. Русский язык на них очень богат, пожалуй, как никакой другой.

— И зачем мы сюда пришли?

— Ну, я же предлагал вам на выбор несколько приличных мест. Вы сказали, что там вам страшно. Ну, здесь, по крайней мере, вы можете не бояться наемного убийцы. Среди здешних посетителей он сразу будет замечен, как панк на молебне.

— Да, но мы здесь тоже слишком заметны, — вздохнула женщина.

— Ну, на вас не угодишь. — Леня повел ее между столиками в дальний угол заведения.

Вдруг из-за стола, мимо которого они проходили, поднялся заросший субъект неопределенного возраста, с красными глазами и опухшей физиономией. Протянув руку, он схватил Ленину спутницу за локоть и воскликнул:

— Галя! Галчонок! Это ты?

Леня попытался усадить алкаша обратно, но тот вцепился в локоть женщины мертвой хваткой и бубнил:

— Галюня! Галчонок! Какая встреча!

— Ты обознался, товарищ, — увещевал его Маркиз. — Это вовсе не Галина.

Тут он взглянул на свою спутницу и удивленно замолчал, увидев выражение ее лица.

— Миша?! — пролепетала она, вглядываясь в небритое лицо. — Протопопов?

— Был Протопопов, да весь вышел! — воскликнул алкаш с интонацией провинциального трагика. — А ведь я, Галя, большим человеком был! Представь, Галя, где я работал!

Он сделал выразительную паузу.

— Я слышала, ты вроде был связан с космонавтикой, — проговорила женщина.

— Космонавтика — это тьфу! — Алкаш картинно сплюнул. — Космонавтика — это ерунда! Мелкая деталь моего тернистого трудового пути! Я ведь, Галя, в пункте приема бутылок работал! У меня один академик на побегушках был! Я, Галя, среди элиты вращался: мясники, работники автосервиса... Но пришли тяжелые времена, пустые бутылки теперь никому не нужны, и Протопопов никому не нужен! Протопопов вынужден протягивать руку,

чтобы опохмелиться! Кстати, Галя, не выручишь однокашника десяткой до понедельника?

Галя поспешно вытащила из кошелька сторублевку и сунула старому знакомому.

— Спасибо! — воскликнул тот с чувством. — Я запомню твою доброту! Я отдам, все отдам.

Он опустил на прежнее место и радостно закричал, размахивая купюрой:

— Лизавета! Неси родимую! Закуски много не надо. Протопопов разбогател! Есть на свете истерическая... то есть историческая справедливость!

Маркиз со своей спутницей продолжил движение в избранном направлении и наконец добрался до свободного столика в дальнем углу заведения.

Устроившись за этим столиком, он разглядел свою новую заказчицу.

Это была довольно привлекательная, ухоженная женщина из тех, которым с первого взгляда можно дать лет тридцать, со второго — не меньше сорока, а приглядевшись как следует, разводишь руками и отказываешься от дальнейших догадок.

Впрочем, Леню ее возраст не интересовал. Его интересовало ее материальное положение, причины ее страха и то, из-за чего она его, собственно, вытащила из дома.

Если по поводу материального положения все было более-менее понятно — дорогая одежда, первоклассная косметика, ухоженное лицо и волосы говорили сами за себя, — то по остальным вопросам ясности все еще не было.

Заказчица молчала, и Леня решил начать изда-лека.